

быть, связано со словом *бармак*, означающим в других тюркских языках “палец” [7, с. 45].

Таким образом, нами рассмотрены термины растительного мира ботанической науки, а также родовидовые разновидности названий растений. Выделены такие родовидовые группы: деревья, кустарники, травы, цветы, огородные и злаковые культуры, части растения. Более того, что касается наименований плодово-ягодных деревьев и садовых цветов, то многие являются заимствованными из русского языка. Следует отметить, что значительная часть растительной лексики является общей для большинства тюркских языков, другая, меньшая, сближает хакасский язык с теми или иными группами тюркских языков. Это говорит о том, что многие наименования деревьев, растений возникли еще в общетюркскую эпоху.

Литература

1. Пасечник В. В. Биология. Бактерии, грибы, растения. – М., 2012.
2. Древнетюркский словарь. – Л., 1969.
3. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. – М., 1997.
4. Меметов А. М. Источники формирования лексики крымскотатарского языка. – Ташкент, 1988; Каракаев Ю. И. Из названий растений в ногайском языке // Тюркская и смежная лексикология и лексикография (Сборник к 70-летию Кенесбая Мусаева). – М., 2004.
5. Хакасско-русский словарь. – Новосибирск, 2006.
6. Мусаев К. М. Лексика тюркских языков в сравнительном освещении. – М., 1976.
7. Исхаков Ф. Г. Опыт сравнительного словаря современных тюркских языков // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Лексика. Ч. IV. – М., 1962.

О ВЛИЯНИИ ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА НА РАЗГОВОРНЫЙ ЯЗЫК ХАКАСОВ (по диалектным материалам)

А. С. Кызласов

УДК 809.43.001

В статье говорится о влиянии русскоязычных заимствований на разговорный язык хакасов. В ней рассматриваются статус разговорного языка, вхождение заимствований в хакасскую разговорную речь, семантическая структура иноязычных слов в хакасском языке.

Ключевые слова: заимствования, разговорный язык, семантика слов, хакасский язык.

Все слова в хакасском языке можно разделить на два больших класса с точки зрения их происхождения: исконные, изначально присущие хакасскому языку, и иноязычные, т.е. заимствованные хакасским языком из других языков. Границы между двумя этими классами слов не всегда можно установить точно: некоторые слова пришли в наш язык так давно, что их уже трудно отличить от слов исконных. Таково, например, слово *халас* ‘хлеб’, заимствованное из русского, или арабские слова: *халва*, *лимон*, *баклажан*.

Каждый народ живет среди других народов. Обычно он поддерживает с ними многообразные связи: торговые, промышленно-экономические, культурные. Языки контактирующих народов также испытывают взаимное влияние. Основная форма языкового влияния одного на-

рода на другой – заимствование иноязычных слов.

Заимствование лексики может происходить устным и письменным путём. В случае заимствования устным путем слова быстрее полностью ассимилируются в языке. Слова, заимствованные письменно, дольше сохраняют свои фонетические, орфографические и грамматические особенности.

Разговорная лексика является неотъемлемой частью речи каждого человека. Разговорная лексика очень объёмна и многослойна. На протяжении многих лет российские и зарубежные ученые занимаются проблемами разговорной речи. Среди российских учёных можно выделить следующих: Э. Г. Ризель, Е. А. Земская, В. Д. Девкин, Н. Ю. Шведова, В. Г. Костомаров, О. А. Лаптева, О. Б. Сиротина, Ю. М. Скребнев.

Выделение разговорной лексики является важной и сложной задачей. Именно поэтому предварительно необходимо определить статус разговорной речи.

Несмотря на многочисленные исследования данного вопроса, до сих пор не существует единого мнения лингвистов по этому вопросу. Согласно ранним работам О. Б. Сиротининой, разговорная речь – это один из функциональных стилей – «разговорный стиль», однако в более поздних её работах появляется уточнение, согласно которому разговорная речь – это одна из функциональных разновидностей литературного языка. Она также отмечает, что изучение разговорной речи должно осуществляться по трём линиям: 1) изучение диалектной разговорной речи; 2) изучение диалогической речи; 3) изучение речи жителей [1, с. 6-8].

По мнению В. Д. Девкина: «Разговорная речь – это непринуждённая, спонтанная, несколько сниженная, устная, преимущественно ситуативно обусловленная, чаще диалогическая речь» [2, с. 11].

О. А. Лаптева считает разговорную речь разновидностью литературного языка. По её мнению, разговорная речь существует только в устной форме. При этом она может быть как диалогической, так и монологической, хотя, как отмечает вышеназванный автор, монолог и диалог не всегда легко разграничить. Но в любом случае разговорная речь является адресованной [3, с. 49-58].

Термин «разговорная лексика» в современной лингвистике имеет двоякую трактовку: широкую и узкую. С одной стороны разговорная лексика сильно отличается от литературного языка своей эмоциональностью, экспрессивностью. С другой стороны, это речь, насыщенная просторечиями и включающая в себя нейтральные речевые единицы.

Широта пласта разговорной лексики обусловлена существенным присутствием в ней диалектизмов и регионализмв в большом разнообразии.

В состав разговорной речи в хакасском языке попадают слова из других языков. Различные заимствования проникают в хакасский язык при помощи прессы, телевидения, рекламы. В современном мире ни один язык не может избежать заимствований. Этот процесс протекает очень активно за счет большого количества русизмов и интернационализмв, которые проникают в

хакасский язык по причине глобализации современного общества.

Особенно много русизмов в хакасской разговорной лексике из области IT-технологий, компьютеров, Интернет и т.п. При этом многие из проникающих в хакасский язык интернационализмв, относящихся к компьютерам, употребляются в переносном смысле, когда тематика разговора уже вышла за пределы компьютерных технологий и относится к более традиционным вещам. Также следует отметить, что разговорная хакасская речь может также заимствовать лексику и из общелитературных языков других стран.

Исходя из всего вышесказанного, можно сказать, что разговорная речь хакасов находится в настоящее время в стадии активного развития, когда она наполняется новыми выражениями и оборотами. Среди наиболее типичных сфер языкового взаимодействия следует выделить формирование хакасской разговорной лексики за счёт пополнения лексического запаса путем взаимного влияния разговорной лексики с другими пластами лексики хакасского языка. А также посредством словообразовательных приемов, путем семантических переосмыслений.

При устном заимствовании слов фонетическое освоение сопровождается искажением их звукового состава, так как звуковая система одного языка никогда не совпадает со звуковой системой другого языка. Попадая в другой язык, заимствованное слово получает соответствующее грамматическое оформление.

В хакасском языке русские слова как бы незаметно вплетаются в «ткань» разговорной речи и получается так, что заимствованное слово становится «незаметным», органично вливаясь в хакасскую речь. Например:

Кööк моршозы, кукушкины тапочки тіченміс –

Кукушкины цветы называли кукушкины тапочки [4].

Сноптарны палгачаднар, позалар итченер

Вязали снопы, вожжи делали [5].

Такие заимствования связаны с тем, что в повседневной жизни каждого хакаса окружает окружает русскоязычная среда, и он как бы вынужден вплетать в свою речь русскоязычные слова. Для носителя кызыльского диалекта, очевидно, такое «гибридное» произношение не портит его ощущения, что он говорит на своем родном языке. Потому что почти все носи-

тели диалектов не замечают, что они не разговаривают на чистом хакасском языке. Влияние русского языка на повседневную речь хакасов огромно. И таким образом хакасы перестали замечать, что они постепенно утратили оригинальность хакасского разговорного языка. Чтобы такой переход не был слишком быстрым, каждому разговаривающему на хакасском языке нужно следить за своей речью и стараться не употреблять заимствования. Тогда мы сохраним для потомков свой родной язык.

Чаще всего, новое слово приходит вместе с новой вещью. «В этом случае заимствованные слова либо проникают в другой язык вместе заимствованными предметами и понятиями, либо создаются по аналогии с соответствующими словами в другом» [6, с. 108]. Например, в хакасский язык вместе с предметами одежды проникли такие заимствования как *пальто, шарф, калготки, рейтуза, плат* и т. д.

Определённое место в лексическом составе хакасского языка занимает терминология одежды и обуви русского и европейского происхождения. Данные заимствования мы относим к послевоенному периоду. Значительный приток русских заимствований в хакасский язык начался в 40-е годы XX века. С развитием культуры и науки в 70–80-е годы XX века годы приток русских и европейских заимствований заметно увеличился.

К данным заимствованиям в хакасском языке можно отнести следующие названия предметов бытовой лексики: *шарф, галстук, майка, камбинашка* (комбинация), *трусы, шортик, куртка, тужурка, шинел*, (шинель), *кепка, касинка* (косынка), *панамка, беретка, басаножки, туфли, сапожки, сандали, байка, марли, лавсан, драп* и др.

Ниже приведённые названия одежды и обуви также широко функционируют в разговорной речи. Большой приток русских названий одежды и обуви и европейских названий посредством русского начался в 40–50-е годы XX века и продолжается по сегодняшний день.

Одновременно с заимствованием начинается следующий этап заимствования – освоение. Как известно, хакасский язык стал письменным только в 1924 году, поэтому хакасы заимствовали слова устным способом. При устном заимствовании слов фонетическое освоение сопровождается искажением их звукового состава, так как звуковая система одного языка никогда не совпадает со звуковой системой другого языка.

Попадая в другой язык, заимствованное слово получает соответствующее грамматическое оформление.

В результате взаимоотношений заимствуются как лексические единицы, так и буквы. Так для написания заимствований в хакасском языке использовали буквы – *ё, ю, я, щ, ь, ъ*, (*юбка, плащ* и др.). Ударение в заимствованных словах остаётся без изменения (ср. *свитер, майка* и др.)

В процессе освоения заимствованных слов происходит их семантическое переосмысление. Бывает так, что заимствованная лексема фонетически освоена, но при этом семантика его изменяется. Например, хакасское слово *кнес* заимствовано из русского языка, то есть оно фонетически адаптировано в хакасском языке. В XVII веке с приходом русских переселенцев хакасских *тигов* стали называть *князцами*. В XVIII–XIX веках этот термин использовался для обозначения выборных должностей *башлыков*, то есть глав административных родов также стали называть *князцами*. Кнес Иренек и другие хакасские князья назывались по подобию русских князей, которые управляли определенной территорией и подчинялись царскому правительству. Сам термин связан с присоединением русскими Сибири в XVII–XVIII веках. В советское время глав исполнительной власти стали также называть *кнес* ‘*председатель*’.

В некоторых заимствованиях наблюдается сужение семантики. Так, например, заимствованное из русского языка слово *куфайка* имеет только значение «стёганная рабочая куртка», тогда как в русском языке оно имеет ещё и значение «шерстяной вязаный свитер» [7, с. 68].

Чаще всего заимствуются имена существительные. Названия, употребляющиеся в языке источнике только во множественном числе, после заимствования остаются без изменения: *трусы, шорты, туфли, сапожки, калготки, ритюзы, боты* и др.

Наконец заимствование новых слов обусловлено влиянием иностранной культуры, диктуется модой на иностранные слова. Таковы слова *экслюзивный, прайс-лист, харизма, секьюрити, тинейджер* и многие другие.

Итак, заимствование новых слов – процесс, обусловленный наличием определенных причин. Многие из заимствований под влиянием системы, в которую они вошли, претерпевают значительные фонетические, грамматические и даже семантические изменения, приспосабливаясь, та-